

«Возможно ли, чтобы у благородного монарха был какой-то любовник, кроме меня?» Шан Цзюньлинь взял молодого человека за руку и наклонился ближе к нему.

«Конечно, нет». Шэнь Юй отвёл глаза. «Кто в мире может сравниться с Вашим Величеством?»

Внезапно вспомнив про секретный отчёт, который был подготовлен Скрытой Драконьей Стражей перед тем, как Шэнь Юй вошёл во дворец, холодные глаза Шан Цзюньлина потемнели ещё больше. «Благородный монарх должен позаботиться о том, чтобы не лгать этому императору».

«Ваше Величество должны быть уверены в себе. Или уверены в моём видении. Почему я должен выбирать рыбий глаз вместо драконьей жемчужины*, как Ваше Величество?» Губы Шэнь Юя изогнулись в улыбке. «У меня хорошее зрение».

*выбрать рыбий глаз вместо жемчужины - распространённая идиома, означающая, что кто-то был слеп и выбрал что-то бесполезное вместо чего-то бесценного.

«У благородного монарха действительно хорошее зрение. Ты даже смог увидеть, когда кто-то намеревается проникнуть в тюрьму». Тон Шан Цзюньлина был ровным, но он говорил небрежно.

Шэнь Юй не был настолько глуп, чтобы думать, что Шан Цзюньлинь хвалит его. Он знал, что не может дать легкомысленный ответ.

Всевозможные мысли мелькали в голове, но на его лице не появилось ни намёка на ответ. Как будто не расслышав подразумеваемый смысл слов Шан Цзюньлина, Шэнь Юй склонил голову набок. «Эти люди выглядели подозрительными. С первого взгляда было очевидно, что они что-то замышляют. Если бы их обнаружило Ваше Величество, вы сразу бы поняли, что они замышляют что-то недоброе».

Шан Цзюньлинь многозначительно посмотрел на Шэнь Юя. В его глазах появилась слабая улыбка. «То, что говорит благородный монарх, разумно».

«Ваше Величество, вы нашли вдохновителя, который планировал побег из тюрьмы?» Это была тема, которая интересовала Шэнь Юя.

Ответственность за взлом тюрьмы была публично возложена на старшего члена семьи Чжан, весь клан Чжан был осуждён и обезглавлен. С падением династии Чжанов, дело Императорского Цензора Чжана также подошло к концу.

Но Шэнь Юй знал, что целью побега из тюрьмы был молодой мастер Хэ, а не Имперский Цензор Чжан. Естественно, семья Чжан за этим не стояла. Существовала высокая вероятность того, что вдохновителем был король Юэ, но Шэнь Юй не знал, обнаружил ли это Шан Цзюньлинь.

«Благородный монарх такой умный. Почему бы тебе не догадаться, кто пытался ограбить тюрьму?»

«Если Ваше Величество даже хоть как-то не намекнёт мне, как я смогу догадаться?» пожаловался Шэнь Юй.

«Знает ли благородный монарх, кого они хотели освободить?» спросил Шан Цзюньлинь.

«Я не знаю». Шэнь Юй покачал головой. Даже если бы он знал, он не мог этого сказать.

«Его зовут Хэ Цзиньюань». Шан Цзюньлинь внимательно изучал лицо Шэнь Юя. От него не ускользнуло ни одного малейшего выражения.

Он продолжал думать, что все его слова слишком похожи на совпадение, а значит, это было вовсе не совпадение. Он не знал, какую роль сыграл в этом Шэнь Юй.

Когда о Шан Цзюньлинь посмотрел в ясные глаза молодого человека, он надеялся, что тот действительно не имеет к этому никакого отношения.

Шэнь Юй позволил Шан Цзюньлинь осмотреть себя, его лицо не изменилось. Он знал о Молодом Мастере Хэ из своей прошлой жизни, и он не боялся, что Шан Цзюньлинь может провести расследование. Как бы ни была сильна Скрытая Драконья Стража, найти то, чего не произошло, совсем невозможно.

Шэнь Юй слегка нахмурился. «Хэ Цзиньюань? Он как-то связан с семьей Хэ?»

«Да». Шан Цзюньлинь не заметил ничего необычного в Шэнь Юе. Он отвёл взгляд и кивнул. «Он самый способный молодой человек в семье Хэ. Многие возлагают большие надежды на то, что он вернёт семью на вершину влияния».

«Семья Хэ в настоящее время находится в упадке, но несколько десятилетий назад они были процветающими и выдающимися. В Да Хуане ветер дул им в спину. Если бы не тот факт, что предыдущий император недолюбливал дочь семьи Хэ, они до сих пор могли бы контролировать двор».

«Сороконожка может умереть, но она не упадёт*. Хотя семья Хэ десятилетиями находилась в упадке, у них есть прочная основа. У них достаточно власти, чтобы вдохновлять людей идти на риск ради них».

*старые традиции умирают с трудом

В свете свечи половина лица мужчины была скрыта тенью, его было трудно разглядеть.

Шэнь Юй взял кисть на держателе и повертел её между пальцами. «Семья Хэ не врывалась в тюрьму?»

«У семьи Хэ нет такой возможности». Шан Цзюньлинь улыбнулся и взял кисть из рук Шэнь Юя. «Если бы в семье Хэ был другой способный человек, они бы не возлагали все свои надежды на Хэ Цзиньюаня».

Шан Цзюньлинь тайно задержал Молодого Мастера Хэ, чтобы выманить скрытые силы семьи Хэ. Он не ожидал, что они будут вести себя так тихо.

«Ваше Величество, продолжайте. Не дразните меня» настаивал Шэнь Юй.

«Неужели благородный монарх думает, что этот император - рассказчик?» Шан Цзюньлинь не чувствовал раздражения. «Благодаря предыдущему напоминанию благородного монарха, этот император приказал провести расследование по поводу вассальных королей. Они нашли кое-то интересное».

«Так вот почему Ваше Величество попросили королей-вассалов вернуться в столицу пораньше?» Шэнь Юй внезапно понял, почему всё развивалось по-другому, чем в его предыдущей жизни. Тогда Шан Цзюньлинь, возможно, и не знал, что Молодой Мастер был спасён Королем Юэ.

Шан Цзюньлинь не отрицал этого.

Приближался день праздничного банкета, и во дворце становилось всё оживлённее и оживлённее.

Всё во дворце должно было быть организовано заранее. Во время правления предыдущего императора за банкеты в основном отвечало Министерство Обрядов. Шэнь Юй начал готовить всё к банкету.

Люди вокруг Шэнь Юя были так заняты, что их ноги не касались земли. У самого благородного монарха было не так много дел, но несколько раз, когда Императорский Врач Гу приходил проверить пульс Шэнь Юя, он был занят работой.

Императорский Врач Гу закончил проверять пульс Шэнь Юя. Выражение его лица стало серьёзным. «Благородный монарх всё ещё должен заботиться о своём здоровье».

Лицо Му Си побелело от страха. «Императорский Врач Гу, состояние молодого мастера ухудшается?»

«Повреждённое тело не может быть восстановлено в одночасье. Нужно уделять больше внимания своему здоровью, иначе благородному монарху будет трудно выдержать зиму» серьёзно сказал Императорский Врач Гу.

«Благодаря лекарству, прописанному Императорским Врачом Гу, мне было намного легче этой зимой». Шэнь Юй говорил правду. Его болезнь была вызвана врождённым недостатком, заложенным в утробе матери. Он был в порядке, когда стояла тёплая погода, но как только становилось холоднее, дни Шэнь Юя становились трудными. Он как будто был заключён в ледяную ловушку, окружающую его холодом по всему телу.

Холод был тенью, которая пронизывала его до костей, и независимо от того, насколько тепло было в комнате, ему это не помогало. Шэнь Юй прожил две жизни и оба раза страдал от холода. Это была первая зима, которая была не такой суровой.

«Этот министр изучал древние тексты. Я обязательно найду способ вылечить благородного монарха».

Вскоре после визита врача, Шан Цзюньлинь услышал от других о состоянии здоровья Шэнь Юя. Взмахом руки он послал на помощь нескольких опытных дворцовых слуг.

Мэн Гунгонг лично привёл их к Шэнь Юю. «Его Величество дал конкретные указания, благородный монарх не должен работать слишком усердно. Если благородному монарху что-нибудь понадобится, нужно просто приказать этим людям сделать это. Это слуги, которых Его Величество попросил привести этого раба. Благородный монарх может призывать их по своему желанию».

Шэнь Юй просмотрел на их один за другим. Эти слуги работали во дворце в течение многих лет. Они были зрелыми и стабильными, а их ранг не был низким. Они были более чем способны самостоятельно выполнять приказы и могли в одиночку управлять целым дворцом. Шан

Цзюньлинь, вероятно, прикинул, сколько людей понадобится Шэнь Юю, разослав их повсюду.

Шэнь Юй должен был признать, что эти люди действительно хорошо справлялись с подобными делами. С их помощью ему приходилось работать гораздо меньше.

Шэнь Юй узнал о том, что Императорский Врач Гу отправился к Шан Цзюньлиню, чтобы обсудить его состояние.

Шэнь Юй приложил руку к щеке и посмотрел на человека, который утверждал мемориалы. «Значит, это из-за совета Императорского Врача Гу, Ваше Величество послало ко мне так много людей?»

Подчинённый Шан Цзюньлиня слегка дёрнулся.

«Его Величество послал нас первыми. Императорский Врач Гу чуть позже отправился к Его Величеству» ответил Мэн Гунгонг с улыбкой.

В обычное время он не осмелился бы открыть рот сам, но теперь он понял, насколько по-другому император относился к благородному монарху. Говорить хорошие вещи о Его Величестве в присутствии Благородного Монарха Шэня, вероятно, не вызовет никаких проблем.

Шан Цзюньлинь только взглянул на Мэн Гунгонга и коротко сказал: «Ты слишком много болтаешь».

«Этот раб сказал слишком много». Мэн Гунгонг склонил голову и признал свою ошибку.

«Если бы Мэн Гунгонг не сказал мне, я бы не знал, как сильно Ваше Величество заботится обо мне».

На лице Шан Цзюньлиня появилось великодушное выражение. «Разве неправильно, что этот император заботится о благородном монархе?»

«В этом нет ничего плохого». Шэнь Юй хотел подразнить его, но поскольку император не заглотив наживку, это было не так просто. «Я надеюсь, что Ваше Величество будет заботиться обо мне ещё больше в будущем».

«Если благородный монарх всегда будет вести себя так же хорошо, как сейчас, этот император всегда будет заботиться о тебе».

Уголки рта Мэн Гунгонга невольно дёрнулись, когда он услышал эти слова. Если благородный монарх Шэнь вёл себя хорошо, то никто в мире не вёл себя плохо.

День рождения Шан Цзюньлиня был уже не за горами.

Ранним утром Шан Цзюньлинь, который ещё не успел отлучиться на работу, вытащил Шэнь Юя из-под одеяла.

Шэнь Юй протёр глаза. «Ваше Величество?»

«Разве я не говорил тебе вчера, что сегодня тебе придётся рано встать?» Не обращая внимания на сопротивление Шэнь Юя, Шан Цзюньлинь взял халат и обернул его вокруг Шэнь Юя.

Шэнь Юй пробормотал: «Это потому, что Ваше Величество свирепы, как дракон. Вы не давали

мне спать всю ночь....»

Шан Цзюньлинь прервал его, прежде чем Шэнь Юй смог продолжить. «Му Си, помоги своему молодому мастеру помыться».

Прошлой ночью Шэнь Юй явно заставил его не спать всю ночь, обсуждая государственные дела Да Хуаня. Но когда благородный монарх заговорил об этом сейчас, произошло нечто совершенно иное.

Он оглянулся на ожидавших их людей, головы которых были опущены, они покраснели от смущения.

У Мэн Гунгонга также было сочувственное выражение лица, вроде «я знаю, благородный монарх много работал». Шан Цзюньлинь открыл рот и снова закрыл его. Это случалось каждый раз, когда он не мог объясниться.

Шан Цзюньлинь привёл себя в порядок и отошёл в сторону, ожидая Шэнь Юя.

После умывания, мозг Шэнь Юя, наконец, проснулся. Он посмотрел на окружавших их дворцовых слуг, которые время от времени поглядывали на него. На их лицах была очевидная жизнерадостность, особенно у Мэн Гунгонга и Му Си, которые выглядели счастливыми, но в то же время немного расстроенными. Шэнь Юй озадаченно потрогал свой нос.

Он подошёл к Шан Цзюньлиню, потянул его за рукав и тихо спросил: «Что с ними такое?»

Шан Цзюньлинь оглянулся через плечо. Под его взглядом все дворцовые слуги склонили головы и не осмелились ни на малейшее ненужное изменение выражения лица.

Шан Цзюньлинь пристально посмотрел на Шэнь Юя сверху вниз. «Благородный монарх не помнит, что сказал?»

Шэнь Юй тщательно обдумал его слова и вдруг вспомнил, что он сказал перед дворцовым персоналом, прежде чем полностью проснулся. Его голова понемногу опустилась.

«Хочет ли благородный монарх, что-то сказать этому императору?»

«Я нёс чушь. Ваше Величество так великодушно. Не сердитесь на меня из-за такой мелочи... хорошо...?» Голос Шэнь Юя становился всё тише и тише. «Если Вашему Величеству не всё равно, я расскажу всем прямо сейчас. Я тот, кто не давал вам спать всю ночь...»

«В этом нет необходимости». Шан Цзюньлинь потёр брови. «Иди одевайся».

У Шан Цзюньлиня было предчувствие, что, если Шэнь Юй всё объяснит, мозги дворцовых слуг потекут в ещё более возмутительном направлении.

Шэнь Юй снова посмотрел на него и увидел, что император действительно не выглядел сердитым. Он зашёл за ширму и переоделся.

Мэн Гунгонг медленно подошёл к Шан Цзюньлиню и тихо посоветовал: «Ваше Величество, благородный монарх не в добром здравии. Императорский Врач Гу тоже говорил, что в этом отношении вы должны проявлять как можно больше сдержанности. Не говоря уже о том, что сегодня будет напряжённый день. Вы должны быть внимательны к здоровью благородного монарха».

Шан Цзюньлинь: «...»

<http://bllate.org/book/14424/1275095>